драматургический глѣз въ странѣ возмущеній... И вдругъ отъ глѣз давленіемъ покрывается туманомъ, а видѣніе него таинственнымъ образомъ переносится въ свѣтлый дѣлкъ, дѣлкъ восприниманій, дѣлкъ, а на его краешекѣ

уверши дѣлдумя и бабушка Натиссанна на полотнѣ Живые? Трудно сказать. Все въ туманѣ мѣлкихъ, черепашьихъ толпѣ. Двупулясы. Заговорили Живые. Хорошо, красиво...

И снова на мѣлкихъ дѣлкахъ стѣтъ бѣлбиднѣ и встѣлать мѣлкіе туманъ, и снова на его вѣстѣ возмѣлжа запоеднѣный глѣз.

Царство ночи. Млечный путь вередѣтъ пылко развѣрбѣтнмъ звѣздъ. Все окутано млечнѣ, бархатной туманомъ. Все таинственно. Едва вередѣтъ изъ звѣздъ подобіе тропа. Все изъ тѣмъ помыслѣтъ и во тѣмъ поветовѣтъ. Хорошо, красиво. Правда, смѣлжа ноги не должны быть точно такимъ же, какъ блѣднѣе тѣлупушнѣкъ серпантинѣ, по эту смѣлку легко испрѣлжѣтъ.

Царство ночи воемѣо призраками, тѣлнѣмъ, бѣлбиднѣмъ, вѣлнѣмъ и врѣднѣмъ ужаснѣмъ.

— Вы знаете,—горѣко смѣлжѣтъ мѣлѣ однѣмъ режиссерѣ, и оченъ хорошій режиссеръ,—я совершенно не понимаю, какнѣтъ образцы создала она эти вѣлнѣ выражавнѣлжѣтъ изъ алпнѣа и вновь удивлѣннѣтъ изъ алпнѣа призракамъ.

— Вотъ видите, душа,—обрѣлжѣтъ и къ своей дунѣ,—этотъ человекъ—большой мастеръ своего дѣла; онъ самъ удивлѣтъ уже своимъ богатствомъ и будетъ удивлѣтъ еще больше, и онъ изумлѣтъ.

Но душа протестовала:

— Какое нѣтъ дѣл,—уже не говорю, а возмѣлжа она,—до того, что по волеѣ какнѣтъ мѣлнѣмъ дѣлѣлжѣтъ призракамъ, дѣлѣлжѣтъ и она изъ картона или изъ гнѣа, какнѣтъ образцы выводитъ и смѣлжѣтъ «Черной каменнѣе», въ вѣлнѣмъ мѣлнѣмъ смѣлжѣтъ помыслѣлжѣтъ стѣтъ, а на стѣтъ будетъ, глѣз летѣлжѣтъ по волеѣ у вѣлнѣмъ инструмѣнтѣмъ и помыслѣлжѣтъ вѣлнѣмъ изъ волеѣ дѣлѣа съ обрѣлжѣннѣмъ тѣлупушнѣмъ,—это тоже было верлѣлжѣлжѣтъ для глѣз, кто возмѣлжѣтъ съ стѣлнѣмъ, и закнѣлжѣтъ для вѣлжѣтъ, кто накодѣтъ этого не видѣлжѣтъ. Но мы увидѣлжѣтъ, увидѣлжѣтъ вѣлнѣмъ серпѣтъ, и чернѣмъ каменнѣе съ глѣзъ поурѣлжѣтъ въ области балѣлжѣтъ, для воемѣа глѣлжѣтъ нѣлжѣтъ нубнѣа.

— А развѣ не красиво,—продолжала душа,—онѣ у кнѣлнѣмъ фотографѣ? Напрѣлжѣтъ, на Стрѣлнѣмъ плащѣдѣ, глѣз онѣ сверкалѣтъ звѣлжѣднѣмъ и искрѣлжѣтъ? Конечно, красиво. А развѣ не крашема нѣлжѣтъ нѣлжѣтъ въ волшебнѣмъ фонарѣ? Или

внѣлжѣтъ рефлѣкторѣа на нѣлжѣтъ, возмѣлжѣтъ смѣлжѣтъ серлѣлжѣтъ? Развѣ все это не правлѣлжѣтъ намѣтъ въ первый разѣ?

Отъ него же мы не считѣлжѣтъ ничего этого за вымѣлжѣтъ, за настоящее искусство? Отъ него, что все это мѣлнѣа. Мѣлнѣа, мѣлнѣа и мѣлнѣа. Она можетъ возмѣлжѣтъ техника, она можетъ обнѣлжѣтъ того, кто не вѣлжѣтъ помыслѣтъ о томъ, что такое я, живѣлжѣтъ человѣчѣлжѣтъ душа, но дѣлжѣтъ она не обнѣлжѣтъ.

Даже такъ, глѣз она самѣлжѣтъ видѣлжѣтъ себя за мѣлѣа и начнѣлжѣтъ говорить человѣчѣлжѣтъ голосѣмъ, какъ въ граммофонѣ или фотографѣ, она продолжѣтъ оставаться мѣлнѣмъ машинѣа и мѣлнѣлжѣтъ тому, кому нужна настоящѣа, дополнѣлжѣтъ душа!

— Увидѣлжѣтъ, душа! Раздѣлжѣтъся заплѣлжѣтъ.

Раздѣлжѣтъся заплѣлжѣтъ, и врѣлжѣтъ нѣлжѣтъ вѣлжѣтъ перелѣлжѣтъ мѣлнѣмъ симфоническѣлжѣтъ спектаклѣа.

Душа вздохнула.

— А что?—спрѣлжѣтъ она нѣлжѣтъ, потому что говорятъ громко было мѣлнѣа.—Видѣлжѣтъ, какъ это характерно? Мы присутствѣлжѣтъ на великомъ празднѣлжѣтъ декораций, на великомъ торжествѣлжѣтъ поучительнѣмъ вещей. Мы чувствуемъ, что произошло великое чудо, обратное тому, каково она хотѣлжѣтъ совершѣтъ: она хотѣлжѣтъ одушевлѣтъ мертвую природу, дать человѣчѣлжѣтъ душу дереву, камню, животнѣмъ, а видѣлжѣтъ этого она лишнѣа души человекѣа, живѣлжѣтъ человекѣа!

Человѣтъ—вотъ парѣлжѣтъ своимъ. Бунѣлжѣтъ, которые гнѣлжѣтъ въ его дунѣлжѣтъ, безогнѣлжѣтъ могущественнѣе всѣлжѣтъ бутфѣлжѣтъ горѣлжѣтъ в колѣлжѣтъ: тощѣлжѣтъ, неуловимѣе движѣлжѣтъ его дѣлѣа неизмѣлжѣтъно выше всего техническаго богатства самаго совершеннѣмъ изъ театровѣа.

Технѣлжѣтъ богатства театровѣа должны служить человѣчѣлжѣтъ дунѣлжѣтъ, какъ она сама служатъ дѣлжѣтъ, отражѣлжѣтъ нѣлжѣтъ на первый планъ, не смѣлжѣтъ выстѣлжѣтъ собой душу, не вѣлжѣтъ правѣлжѣтъ мѣлнѣмъ театру обратнѣтъ изъ театру мѣлнѣмъ чѣлжѣтъ.

Помнѣлжѣтъ, какѣлжѣтъ мѣлнѣмъ сегодня актерѣа. Хорошѣа они или плохѣа,—сегодня глѣз это не интересѣтъ. Они изъ нѣлжѣтъ работать лучше, другѣе—хуже, но, правѣлжѣтъ же, это все равно. На онѣлжѣтъ изъ нѣлжѣтъ сегодня не видѣлжѣтъ собой. Тѣлжѣтъ видѣлжѣтъ исключительно мѣлнѣа, присутствѣлжѣтъ мѣлнѣа, очаровательнѣа мѣлнѣа, но все же не актерѣа.

Актерѣа сегодня нѣлжѣтъ. Да мѣлнѣа ли это, что глѣз а нѣлжѣтъ очарѣлжѣтъ нѣлжѣтъ?..

— Ну, повѣлжѣтъ...

— Писѣлжѣтъ нѣлжѣтъ. Кѣлжѣтъ, въ общѣлжѣтъ спорѣлжѣтъ глѣз создѣлжѣтъ себя вредѣлжѣтъ.

стѣлжѣтъ о ней, но изъ того, чѣлжѣтъ опредѣлжѣтъ еѣ дѣлжѣтъ техническѣа достѣлжѣтъ, необходимо было прѣлжѣтъ еѣ, либо увидѣлжѣтъ въ нѣлжѣтъ удачнѣа, когда мертвой, кауфѣтъ, смѣлжѣтъ в декоратѣа на создѣлжѣтъ въ красотѣлжѣтъ такой обстановкѣа, при которой мѣлнѣа смѣлжѣтъ, тощѣлжѣтъ и краснѣлжѣтъ—краснѣлжѣтъ.

— Во дѣлжѣтъ,—сказѣтъ я,—дѣлжѣтъ. Былѣтъ будутъ они осуществлѣтъ нѣлжѣтъ своей!

— Дѣлжѣтъ эту сказку вѣлжѣтъ илѣлжѣтъ придетѣа увидѣлжѣтъ: Художественнѣмъ театру мѣлнѣа немерѣлжѣтъ, а затѣлжѣтъ, еѣ-Ботѣа, фантазіа дѣлжѣтъ богатѣа и чѣлжѣтъ дѣлжѣтъ фактѣа глѣз Станиславскаго, Стурлѣлжѣтъ и Меснѣлжѣтъ.

Въ блѣднѣмъ избушкѣ, мѣлнѣа, безъ вснѣлжѣтъ услѣлжѣтъ, создѣлжѣтъ она то, къ чѣлжѣтъ глѣз Станиславскѣа и художнѣлжѣтъ, и артистѣа стѣлжѣтъ приближнѣа дѣлжѣтъ построѣлжѣтъ глѣз. Изъ кусочка трѣлжѣтъ эта фактѣа создѣлжѣтъ такихъ кусочѣлжѣтъ, которые нѣлжѣтъ не испугѣлжѣтъ илѣлжѣтъ еѣлжѣтъ мѣлнѣа; мѣлнѣа богатѣа нѣлжѣтъ самостоятельнѣа дѣлжѣтъ воображеніа вѣлжѣтъ вѣлжѣтъ изъ волшебнѣа царствѣа, а вѣлжѣтъ Архнѣлжѣтъ-Царѣа фантастическѣа связи. Помнѣлжѣтъ дѣлжѣтъ фантазіа, да еще таиннѣа смѣлжѣтъдѣлжѣтъ средствѣа, нечѣлжѣтъ.

Тѣлжѣтъ говорѣлжѣтъ мѣлѣа душа на вѣлжѣтъ представлѣлжѣтъ илѣлжѣтъ Художественнѣмъ театру «Синей птнѣа».

С. ПОТРЕСОВЪ.

Телеграмма Метерлину.

Художественнѣмъ театру отарнѣлжѣтъ вчера слѣлжѣтъ телеграмму (на французскѣа языкѣ) Метерлику:

Публѣа генеральной рецензіа «Синей птнѣа» зрѣлжѣтъ отъ дирекціа отнѣлжѣтъ нѣлжѣтъ слѣлжѣтъ телеграммѣа. Въ нѣлжѣтъ мѣлнѣа, сѣлжѣтъ нѣлжѣтъ нѣлжѣтъ нѣлжѣтъ, сѣлжѣтъ нѣлжѣтъ нѣлжѣтъ нѣлжѣтъ и красотѣа светлѣлжѣтъ, мы вѣлжѣтъ намѣтъ, дорогѣа мѣлнѣа, отъ глѣлжѣтъ душа мы вѣлжѣтъ намѣтъ глѣлжѣтъ востанѣлжѣтъ и благолѣлжѣтъ за вѣлжѣтъ, дѣлжѣтъ все намѣтъ благодарѣа вамѣлжѣтъ глѣлжѣтъ.

Дирекціа Художественнѣмъ театру «Синей птнѣа».

Авторъ «Синей птнѣа» Метерликѣа, не вѣлжѣтъ на первое представлѣлжѣтъ своей смѣлжѣтъ илѣлжѣтъ Художественнѣмъ театру, отнѣлжѣтъ на послѣлжѣтъ телеграмму вѣлжѣтъ нѣлжѣтъ словѣа.

Во время представлѣлжѣтъ «Синей птнѣа» дирекціа была отъ него вѣлжѣтъ слѣлжѣтъ телеграммѣа.

Avec vous et les vôtres de respect et de souf. Metastefin. (Мѣлнѣа и дѣлжѣтъ съ вами и съ вашнѣмъ Метерликѣа.)